

Воспоминания старожилов села Индюк

Анна Владимировна Чухрай

В 25-м году школа была в очень длинном доме - бараке. Сейчас там дома Болодьяна и Живагина. Учителями были Евгения Михайловна и её муж.

До 25-го года эти земли были дачей Мергелова.

Где живут Алексанян, Аведьян Агоп, - там был сад: орехи, яблоки, сливы.

Мой отец возил сюда, на склад, лес на лошадях.

В казарме - через железнодорожные пути - жили кадровые военные. После войны они стали называться военизированной охраной. Казарма находилась в персиковом саду.

Мы жили на Скакухе. Училась я вместе с Макарчуком Иваном - в первом классе, с Терешкиным, с Захлебной Надеждой (Тихоновой, она училась на класс старше). Надя училась хорошо, была умницей...

С осени в дом, где сейчас построилась Вартуш Григорьевна Канашьян, съезжались в коммуну коммунары. К весне все проели - ни семян, ни лошадей, ни инвентаря, ни техники - и коммуна развалилась, не продержавшись и полугода. Нечего было сеять. Где Лях Николай живет, там жили Шаромковы. Бедные они были, хозяйства у них не было. В коммуне их одели, обули, кормили. Собрали приданое их дочери, выдали замуж. Потом хотели других девушек так же снаряжать. Да коммуна развалилась. Коммунарами были Давыденки, Калинин Федор, Старковы (их уже нет никого в живых) и другие.

После "коммуны" мы уехали на Сахалин. В 1931-м году вернулись в Туапсе. Мать заболела малярией, лежала в больнице в Туапсе. Голод заставил нас опять завербоваться на Сахалин. На Сахалине голода не было. В 1934-м году снова вернулись сюда. Двенадцать суток жили на вокзале: вши, голод, нищета. При вербовке нам давали сто рублей, 50 м. мануфактуры, продукты по карточкам: говяжью тушенку, печень, солонину.

Двое моих сыновей закончили институты. Третий сын, Эдик, уже на пенсии. Володя закончил авиаучилище, сейчас в Краснодаре. Витя учился в РИЖДе, работал начальником тяговой подстанции, потом в Туапсе главным инженером энергоучастка, начальником сетевого района.